

Theatre and Music. Mosk[ovskiy] Ved[omosti], 1909, April 21, no. 89, p. 4.

Театр и музыка, Моск. вед. 1909, 21 апреля, № 89. С. 4.

Quoted in Val'kova, S. V. Rachmaninoff: Chronicle of Life and Works, vol. 2, p. 477

Philharmonic Society. On April 18th, the Philharmonic Society also concluded its symphonic concerts. Mr. Rachmaninoff conducted the last concert, as he had the previous one. After his conducting success at the previous concert, it was tempting to think that his conducting talents would be equally showcased at this one. But this was not to be. Of course, Mr. Rachmaninoff remained a conductor of great stature. But the captivating impression he had made at the previous concert was no longer there. This was primarily due to the concert program itself, which consisted of works that made it difficult for Mr. Rachmaninoff to fully express his conducting talents. Almost entirely, it consisted of his own works: the E minor symphony and a new symphonic poem, a musical illustration for Böcklin's famous painting, "Isle of the Dead," performed for the first time at this gathering. Of the works by other composers, the program included Mussorgsky's musical painting, "Night on Bald Mountain." Thus, in this gathering, Mr. Rachmaninoff once again, as had almost always been the case until now, performed almost exclusively his own works. Whenever a composer performs his own works, his personality as a performer always recedes into the background, yielding first place to his own artistic personality. This happens especially when he has to perform works of his own that no one else performs. In such cases, the listener has no opportunity to compare one performance with another and thus loses the most reliable criterion for evaluating a performance. The performer and the author merge into one person, and all the virtues and vices of the first are felt and assessed as the virtues and vices of the second. As for Mussorgsky's musical picture, it is not the kind of work that would allow the conducting talent to be shown in a particularly bright light.

Besides this program lineup, there was another requirement Mr. Rachmaninoff had to contend with as a conductor: the rather weak quality of the orchestra. This alone explains why his Symphony in E minor did not produce the same impression this time as it had previously (last season at the Philharmonic Society's symphony concert and this season at the Musical Society's concert). The lengths were more pronounced, and the monotony of mood and orchestral sound was more striking.

Every new work by such a talented composer as Mr. Rachmaninoff is met with understandable interest. All the more interest should have been aroused by his new work, with such a promising program as Böcklin's Isle of the Dead. It would be difficult to find a more fertile subject for a musical illustration than this remarkable painting by Böcklin, complete and consistent in mood, deeply poetic in conception. It seems to beg to be set to music. And one would have expected that in Mr. Rachmaninoff's work it would find that bottomless, profound music that one senses within itself. Did it find this music? No. But does this mean that Mr. Rachmaninoff has produced a weak work? Also not. This work is talented, beautiful, and powerful in its own way. But it is not Isle of the Dead. It does not possess the solemn depth of death's silence, nor the dispassion and severity of eternal peace that Böcklin's painting exudes. Rachmaninoff failed to convey this mood in his work, and this discrepancy between the music, albeit good in itself, and the program that underlies it, dampens the impression of the work itself. It seems smaller in conception and paler in mood than it actually is. G. Ch. [G. Chereshev]

[Translation: Google]

Филармоническое Общество. 18 апреля закончило свои симфонические собрания и Филармоническое Общество. Последним собранием, как и предыдущим, дирижировал г. Рахманинов. После его дирижерского успеха в предыдущем собрании хотелось думать, что и в этом собрании его дирижерские дарования проявят себя с не менее выгодной стороны. Но этого не случилось. Конечно, и тут г. Рахманинов остался дирижером большого масштаба. Но прежнего захватывающего впечатления, произведенного им на предыдущем собрании, уже не было. Виною тому, прежде всего, сама программа концерта, состоящая из таких произведений, на которых г. Рахманинову трудно было во всей полноте проявить себя как дирижера. Почти вся она состояла из его собственных произведений: e-moll'ной симфонии и новой симфонической поэмы, музыкальной иллюстрации к знаменитой картине Беклина Остров мертвых, исполнявшейся в первый раз в этом собрании. Из произведений других композиторов в программе нашла себе место музыкальная картина Мусоргского Ночь на Лысой горе. Таким образом, в этом собрании г. Рахманинов снова, как это почти всегда бывало до сих пор, выступил почти исключительно с собственными произведениями, а там, где автор выступает с собственными произведениями, личность его, как исполнителя, всегда отступает на второй план, уступая первое место его авторской личности. Это бывает в особенности в тех случаях, когда ему приходится исполнять такие свои произведения, которых никто другой, кроме него, не исполняет. В таких случаях слушатель не имеет возможности сравнить одно исполнение с другим и таким образом теряет самый надежный критерий оценки исполнения. Исполнитель и автор сливаются в одном лице, и все достоинства и недостатки первого чувствуются и оцениваются, как достоинства и недостатки второго. Что же касается музыкальной картины Мусоргского, то это - не такого рода произведение, на котором вообще можно было бы в особенно ярком свете показать дирижерский талант.

Кроме этого состава программы, было и еще одно условие, с которым приходилось считаться г. Рахманинову как дирижеру. Это слабоватый качественный состав оркестра. Только этим нужно объяснить то, что в этот раз его e-moll'ная симфония не произвела того впечатления, какое она производила прежде (в прошлом сезоне в симфоническом собрании Филармонического Общества и в этом сезоне в концерте Музыкального Общества). Сильнее чувствовались длинноты, больше бросалось в глаза однообразие настроения и оркестровой звучности.

Каждое новое произведение такого талантливого композитора, как г. Рахманинов, встречается с понятным интересом. Тем больший интерес должно было возбуждать его новое произведение с такой многообещающей программой, как Остров мертвых Беклина. Трудно найти более благодарную тему для музыкальной иллюстрации, чем эта замечательная картина Беклина, цельная и выдержанная по настроению, глубоко поэтичная по замыслу. Она как бы сама просится на музыку. И хотелось ожидать, что в произведении г. Рахманинова она найдет ту бездонно-глубокую музыку, которая чувствуется в ней самой. Нашла ли она эту музыку? Нет. Но следует ли из этого, что г. Рахманинов дал слабое произведение? Тоже нет. Произведение это по-своему талантливо, красиво и сильно. Но это не Остров мертвых. Это не та торжественная глубина безмолвия смерти, не то бесстрастие и строгость вечного покоя, которыми дышит картина Беклина. Г. Рахманинов не передал в своем произведении этого ее

настроения, и это несоответствие музыки, хотя бы и хорошей самой по себе, с программой, положенной в ее основу, расхолаживает впечатление от самого произведения. Оно кажется мельче по замыслу и бледнее по настроению, чем оно есть на самом деле.